

Инь Вэньлунь развёл руками:

— Ничего страшного, на следующей неделе увидим.

Машина мчалась по длинному подводному тоннелю.

Юнь Шан прислонился к окну, наблюдая за потоком машин за стеклом, его сердце было спокойно.

— Почему молчишь? — Видимо, не выдержав неловкого молчания, Инь Вэньлунь первым заговорил.

Юнь Шан даже не повернул голову:

— Когда ты видел, чтобы я первым начинал разговор?

— Верно, — улыбнулся Инь Вэньлунь, глядя на него. — Даже после всего, что я для тебя сделал, твоё отношение ко мне всё равно осталось отрицательным, да?

— М-м, — с лёгким повышением тона. — Твоё главное достоинство — это самосознание.

Юнь Шан сменил позу:

— Кстати, я заплатил за одежду. Двенадцать тысяч. Не знаю, стоит ли она таких денег, но сразу верни мне.

— Сяо Жань никогда не берёт с меня денег за одежду. Сам решил заплатить, так что не проси у меня возврата, — продолжил смеяться Инь Вэньлунь.

— Не стыдно? Постоянно берёшь у него одежду и не платишь. Все богатые такие скупые?

— Откуда ты знаешь, что я не плачу? Если он не берёт, мне что, силой ему в руки запихивать?

— Инь Вэньлунь повернулся, держа руль. — Всё, что нужно, учтено в его зарплате. Я его не обижал.

Юнь Шан чуть не расхохотался.

Не обижал?

— Он восемь месяцев ходил с животом, терпя насмешки, а ты одним «не обижал» всё списал с себя?

Инь Вэньлунь засмеялся.

— Он так тебе сказал?

— Что, хочешь отрицать? — Юнь Шан бросил на него косой взгляд, и его симпатия к нему упала ещё на десять пунктов.

На этот раз Инь Вэньлунь замолчал.

— Если не хочешь отвечать, держись от него подальше. Хотя бы предохраняйся, не пользуйся

своим положением...

— Ребёнок не мой, — прервал Инь Вэньлунь.

В ушах звенел ветер, смешиваясь с редким холодным тоном Инь Вэньлуня.

— Что? — Юнь Шан подумал, что ослышался.

— Я сказал, что ребёнок в его животе не имеет ко мне никакого отношения. Я его не трогал.

— Это тебе не ко мне. Мне неинтересно, твой он или нет, — равнодушно ответил Юнь Шан.

На самом деле, ему действительно было всё равно. Не трогайте его.

— Что, ревнуешь?

Услышав это, Юнь Шан едва не рассмеялся.

— Да, ревную, — быстро согласился он. — Так злюсь, что голова горит, держись подальше, а то обожжёшься.

Инь Вэньлунь тихо засмеялся и покачал головой.

После того как он отвёз Юнь Шана в общежитие, машина Инь Вэньлуня ненадолго остановилась у здания. Наблюдая, как Юнь Шан здоровается с одноклассниками, но те отвечают ему с неохотой, он улыбнулся и уехал из института.

Первым делом, вернувшись в комнату, Юнь Шан открыл WeChat, создал группу и добавил туда всех дизайнеров, которых ему посоветовал Инь Вэньлунь. Определив тему, он предоставил материалы.

Распределив задачи, Юнь Шан начал активно работать над эскизами, в то время как другие дизайнеры занимались наложением текстур и визуализацией, а остальные отправились закупать материалы и проводить исследования на месте.

Действительно, профессионалы работают быстро. Уже через три дня были готовы эскизы, и теперь предстояло создать архитектурную модель.

Площадка для моделирования, предоставленная Инь Вэньлунем, была огромной, размером с половину баскетбольной площадки. Юнь Шан и несколько дизайнеров принесли материалы и, только войдя в здание компании...

Чистая рука протянулась, чтобы взять ящик у Юнь Шана.

Подняв глаза, он встретил взгляд, полный тёплой улыбки.

— Что? — Юнь Шан посмотрел на него свысока.

Инь Вэньлунь, взявший ящик, улыбнулся:

— Ты ведь беременна, я боюсь, что ты устанешь.

Юнь Шан закатил глаза, но слова «спасибо» так и не вырвались из его горла.

Ведь этот человек мог быть настоящим виновником, тем, кто стал причиной его беременности. При мысли об этом все его добрые поступки казались не такими уж и добрыми.

— Эй, ты действительно важная персона. Я никогда не видел, чтобы директор Инь появлялся в компании и помогал таскать ящики. Вы встречаетесь? — один из дизайнеров с любопытством посмотрел на них.

— Нет, — Юнь Шан даже не знал, как объяснить, что Инь Вэньлунь просто странный человек, и уж точно они не встречаются.

— Не ври, точно встречаетесь. Иначе зачем ему приходиться сюда, если не для того, чтобы увидеть тебя? Смотреть на этих людей — сплошное мучение.

Юнь Шан: Тогда зачем ты спрашиваешь, если у тебя уже есть своя теория?

Первый шаг в создании модели — это сборка каркаса. Начало всегда самое трудное, но как только каркас готов, наложение материалов становится гораздо проще.

Однако каркас для традиционной архитектуры очень сложен, особенно соединения в шип и паз, а также элементы, характерные для национального стиля. Команда работала до изнеможения, жалуясь на сложность.

После ужина все начали лениться, играя в игры и болтая, и только Юнь Шан продолжал усердно изучать структуру модели.

— Юнь, моя дочь ждёт меня дома, я не могу задерживаться допоздна, — один из членов команды улыбался, как весенний цветок.

— Да, иди домой, — хотя Юнь Шан понял его намерения, что он мог сказать?

— Юнь Шан, моя мама...

— Да, и ты иди домой.

— Юнь, я...

Юнь Шан улыбнулся и поднял взгляд:

— Я помню, ты говорил, что твои родители за границей, и у тебя нет девушки.

— Нет, просто у меня дома собака, — смущённо почесал голову член команды.

— Какая собака?

— Хаски.

Юнь Шан: ...Тогда иди домой.

В конце концов, в огромной студии остался только Юнь Шан.

Офисные огни гасли один за другим, и только одна комната продолжала светиться.

Сонливость накатывала, стрелка часов показывала двенадцать, но каркас был готов лишь на одну пятую. Из-за задержек с привлечением дизайнеров время на моделирование значительно

сократилось, а команда не проявляла особого энтузиазма, поэтому Юнь Шану пришлось работать сверхурочно.

Он был очень уставшим, очень сонным, но спать было нельзя.

Особенно когда он думал о тех, кто смеялся над ним в группе, возможно, тоже работающих всю ночь, он даже боялся моргнуть.

Голова уже начала кружиться, сон атаковал...

...

Инь Вэньлунь спустился с двумя чашками кофе и подошёл к двери студии Юнь Шана. Через огромное окно он увидел стройную фигуру, стоящую спиной к нему и усердно шлифующую деревянную планку.

Он постоял снаружи некоторое время, поставил кофе в сторону и, взяв журнал, начал листать его при тусклом свете.

Не знаю, что им двигало, но, увидев, как этот парень работает допоздна над конкурсным проектом, он подумал, что, возможно, стоит составить ему компанию.

Время шло, и стрелка часов приближалась к трём.

Инь Вэньлунь, подперев голову рукой, рассеянно смотрел на Юнь Шана, наблюдая за ним целых три часа.

Он действительно так сосредоточен? Я сижу здесь три часа, а он даже не заметил?

В три тридцать Юнь Шан, который, казалось, был сделан из стали, наконец сдался. Он устало опустился на диван, свернулся калачиком и, накрывшись курткой, решил вздремнуть часок-другой, чтобы потом продолжить.

Инь Вэньлунь медленно встал и, открыв стеклянную дверь, вошёл внутрь.

Тёмно-красный диван подчёркивал бледное и спокойное лицо Юнь Шана. Он выглядел действительно измождённым. Даже такой чуткий человек, как он, не заметил, что кто-то стоит рядом с ним уже долгое время.

<http://bllate.org/book/16135/1444427>